

— Толстяк Эр, присмотрись хорошенько, кто я такой!

Толстяк Эр на мгновение замер, протирая глаза при лунном свете.

— Сяо Цзинь? Нет, нет, ты не Сяо Цзинь. Не пытайся обмануть твоего дедушку Тигра. Как это Сяо Цзинь может прийти ко мне посреди ночи? Как это Сяо Цзинь может хотеть убить меня? Ха, я понял! Ты, мерзкий призрак, не смог справиться со мной, вот и решил принять облик Сяо Цзинь, чтобы обмануть меня, да? Плюю на тебя! Знай, твой дедушка Тигр не попадет на твои уловки!

Я подошел ближе и схватил его за ухо.

— Широко открой глаза и посмотри, кто я!

Толстяк Эр завопил от боли.

— Ай-ай-ай, больно, больно! Дай передохнуть, я поверил, поверил! Сяо Цзинь, отпусти, пожалуйста!

Я, разозлившись, еще сильнее сжал его ухо, провернув его пару раз, прежде чем отпустить. Но даже это не успокоило меня. Вспоминая, как этот болван чуть не задушил меня, я готов был избить его до полусмерти.

Как только я отпустил его, Толстяк Эр тут же подполз ко мне, его голос стал мягким и дрожащим, выдавая настоящий страх.

— Сяо Цзинь, ты наконец пришел! Если бы ты не появился, мы бы, возможно, больше никогда не увиделись!

Видя его в таком состоянии, я почувствовал жалость и терпеливо спросил:

— Что же произошло?

— Не спрашивай! Проснувшись ночью, я обнаружил, что господин Гу куда-то исчез. Мне стало страшно, и я решил сходить в туалет. Собрав всю свою волю, я открыл дверь, и что же я вижу? Моего отца! Нет, не отца, а куклу, сделанную под него. Я испугался, что меня разоблачат, поэтому ничего не сказал. Но как только я вышел за дверь, мой «отец» набросился на меня. Я в ужасе схватил камень и бросил в него. И тут мой отец... он загорелся! И что самое странное — в моей комнате вдруг появилось множество таких странных камней, и они, кажется, их боятся.

Толстяк Эр указал на «камни» на полу. Я подумал, что Старший брат-наставник Гу, вероятно, захотел бы придушить этого дурака, если бы узнал об этом. Это были не просто камни, а духовные камни, предназначенные для изгнания злых духов. Эти камни были созданы из жизненной силы поколений даосов, и даже после смерти их сила оставалась в них. Размер камней зависел от уровня мастерства их владельца.

Эти камни были не просто так доступны, они передавались из поколения в поколение среди истинных даосов. Наш род Сюэ Баньшаня утратил свои камни, когда мой наставник ушел, поэтому я никогда их не видел. Передо мной, должно быть, были камни, переданные Старшему брату-наставнику Гу.

В сочетании с массивом багуа эти камни могли удерживать любого злого духа, пытающегося проникнуть в дом, не причиняя вреда Толстяку Эру. Но этот идиот сам разрушил этот барьер. Неудивительно, что что-то проникло внутрь.

Мысль об этом заставила меня насторожиться. Во время нашей ссоры с Толстяком Эром это существо исчезло, и я не успел разглядеть его. Но в душе я чувствовал что-то знакомое, и это меня пугало. Я боялся, что мои догадки окажутся правдой.

— Толстяк Эр, кого ты принял меня за того? — тихо спросил я.

Он почесал затылок, смущенно.

— Я не хотел, понимаешь? Эти куклы напугали меня, и я заперся в комнате. Пока эти камни были здесь, куклы не могли войти. Но в комнате было что-то еще. Я не мог разглядеть, что это, оно двигалось слишком быстро. Оно коснулось меня, и остался кровавый отпечаток руки. Вот, смотри!

Толстяк Эр поднял руку, и я увидел явный кровавый отпечаток.

— Сяо Цзинь, честно, я уже с ума схожу от этого!

Меня это озадачило. Если это существо действительно хотело убить Толстяка Эра, оно бы не стало так медленно мучить его. До моего прихода у него было достаточно времени. Казалось, оно ждало меня.

— Сяо Цзинь, ты видишь? Тот, кого ты ищешь, находится под одной крышей с тобой. Разве ты не хочешь ее найти? Она прямо за тобой!

Услышав слова Чэнь Маошэна, я инстинктивно обернулся и увидел лицо прямо перед собой. Я открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Толстяк Эр схватил меня и оттащил на несколько шагов назад, его руки дрожали.

— Сяо Цзинь, что с тобой? Не пугай меня! Кто это... эта женщина-призрак? — спросил он, все еще крепко держа меня.

Я старался успокоиться. Каждый раз, когда я сталкиваюсь с ней, я теряю самообладание. Я вытер каплю пота с виска и пристально посмотрел на нее.

— Чэнь Маошэн, не нужно играть со мной. Это не Су Муянь, это всего лишь Кровавая душа. Ты уже использовал этот трюк однажды, думаешь, я снова поверю?

— Ха-ха, похоже, я недооценил вас! Оказывается, Наставник Сунь уже все знает, и это царство иллюзий не сможет удерживать вас долго. Но это не важно, моя цель не в том, чтобы удерживать тебя!

Образ Кровавой души был точной копией Су Муянь, но от нее исходила злоба, и воздух вокруг был наполнен густым запахом крови. Мне было тяжело дышать, и я с трудом сглотнул, пристально наблюдая за Кровавой душой, опасаясь, что она внезапно нападет.

— Так в чем же твоя цель?

— Моя цель... — Чэнь Маошэн не успел закончить, как появились Наставник и Старший брат-наставник Гу.

— Чэнь Маошэн! — гневно крикнул Наставник. — Что ты задумал?

— Наставник Сунь, не ожидал, что ты так быстро начнешь действовать! Я думал, ты не решишься! — Чэнь Маошэн оглядел Наставника. — Искусство призыва молний вредит телу, особенно в царстве иллюзий, где нет естественных сил, все здесь иллюзорно. Ты так напрягаешься, чтобы использовать это искусство, и все еще стоишь передо мной. Я действительно восхищаюсь тобой! Неудивительно, что ты доставляешь столько хлопот!

Я взглянул на Наставника, и в душе почувствовал облегчение. Старший брат-наставник Гу выглядел более изможденным, его волосы были растрепаны, лицо бледное, а обычно грозные глаза теперь выражали лишь усталость.

В этот момент, отвлекаясь, я позволил Кровавой душе воспользоваться моментом. Она бросилась на меня и Толстяка Эра, и я инстинктивно оттолкнул его, оказавшись в ловушке. Кровавая душа схватила меня за горло, на ее лице появилась легкая улыбка. Она наклонилась к моему уху, ее волосы коснулись моего плеча, а запах крови заполнил мои ноздри.

Это была не Су Муянь!

Моя шея, только что покрасневшая от рук Толстяка Эра, снова оказалась в железной хватке. Я мысленно поблагодарил судьбу за то, что моя шея крепкая, иначе она бы давно сломалась.

— Чэнь Маошэн, если ты отпустишь Сяо Цзинь, я сегодня отпущу тебя, иначе...

— Иначе что? Убьешь меня? Наставник Сунь, хоть я и уступаю тебе, но сохранить жизнь я смогу. Ха, ты не сможешь меня убить, и не станешь. Если я умру, вы навсегда останетесь в этом царстве иллюзий, никогда не сможете выбраться!

— Так ты создал это царство иллюзий? — спросил Старший брат-наставник Гу.

— Да, я! Неожиданно, да? Ах да, я забыл сказать. Моя мать — китайка, а мой настоящий отец — японец, мастер кукол. Чэнь Маошэн — это имя, которое я взял после того, как моя мать

вышла замуж за другого. Мое настоящее имя — Цзичан Мубэнь.

Наставник Сунь, ты, должно быть, слышал о Цзичане. Помнишь ли ты имя Цзичан Лунцзо?

— Ты сын Цзичан Лунцзо?

— Верно! Мой отец после поединка с Наставником Сунем вернулся в Японию и вскоре умер от тоски. Моя мать вернулась со мной в Китай, и чтобы выжить, она снова вышла замуж. А я ждал так долго и наконец дождался возможности отомстить за отца.

То, что не смог сделать мой отец, сделаю я. Я докажу, что искусство кукол нашей великой Японской империи ничуть не уступает вашим самодовольным даосам!

Сегодня я наконец смогу доказать это! — Чэнь Маошэн снял очки и бросил их на землю. Его лицо я увидел впервые. Теперь на нем не было ни капли застенчивости, которая была при нашей первой встрече, только уверенность.

<http://bllate.org/book/15434/1372380>